

Освобождение Сахалина и Курил стоило 2000 жизней советских воинов

Ставка главного командования советских войск Дальнего Востока, оценивая успех действий Забайкальского и Дальневосточных фронтов в первые дни войны с Японией, 11 августа решила начать боевые действия по освобождению Южного Сахалина и островов Курильской гряды. Эта задача была возложена

на части 16-й армии, находящейся на Камчатке и Сахалине, а также соединения Второго Дальневосточного фронта и силы Тихоокеанского флота. Скорбный список воинов, отдавших свои жизни в боях на юге Сахалина и Курильских островах, насчитывает около 2000 человек. За освобождение островов сотни сол-

дат и офицеров награждены орденами и медалями, высокого звания Героя Советского Союза были удостоены 14 человек. Военный историк и писатель **Алексей Суконкин** специально для РИА PrimaMedia подготовил материал о ходе и итогах Сахалинской и Курильской операций.

Вместо предисловия: *«Японцы пришли сюда в 1905 году, чтобы сорок лет подряд в спешном порядке вывозить с Южного Сахалина лес, пушнину, уголь, рыбу, золото. Они не чувствовали себя хозяевами этой земли. Они торопились, предугадывая недолгий свой сахалинский век», — так очень точно охарактеризовал японские порядки на Сахалине известный писатель-маринист Николай Черкашин.*

Еще в 1905 году в результате подписания унизительного для России Портсмутского мирного договора Россия лишилась южной половины Сахалина — до 50-й параллели. Однако японцы пошли дальше — в 1920 году, пользуясь фактическим отсутствием реальной власти на Сахалине, они оккупировали весь остров и вернулись за 50-ю параллель только в 1925 году после подписания Советско-японской конвенции об основных принципах взаимоотношений (Пекинский договор 1925 года). Тем не менее, СССР вынужден был предоставить Японии право концессии на угольные, нефтяные и рыбные ресурсы — такое послабление было вызвано, в первую очередь, желанием стабилизировать и без того сложные взаимоотношения сторон. В результате Япония свои войска вывела, но начала активно разрабатывать природные ресурсы Северного Сахалина. При этом японская сторона систематически нарушала концессионные контракты, создавая конфликтные ситуации с советской стороной.

Вскоре ситуация изменилась, и в 1941 году, во время заключения Советско-японского пакта о нейтралитете (13 апреля), СССР поставил вопрос о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине. Япония дала на это письменное согласие, но оттягивала его выполнение в течение трех лет. И только убедительные победы Советской Армии над войсками Германии побудили японское правительство пойти на выполнение ранее данного согласия. 30 марта 1944 года в Москве был подписан Протокол о ликвидации японской нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине и передаче советской стороне всего концессионного имущества японской стороны. Этот факт почему-то не принято особо озвучивать, освещая сложные советско-японские отношения того периода.

5 апреля 1945 года Вячеслав Молотов принял японского посла Наотакэ Сато и довел до его сведения, что продление действия Договора о нейтралитете сторон в условиях, когда Япония воюет с союзниками СССР, теряет смысл и становится невозможным, а посему этот договор подлежит денонсации. Японский посол отметил, что только аннулирование договора прекращает его действие, и что денонсация юридически не отменяет действие договора до конца оговоренного срока — 13 апреля 1946 года. Стороны остались при своём мнении, а 26 июля 1945 года США, Британия и Китай обратились к Японии с предложением о безоговорочной капитуляции. 8 августа СССР объявил Японии войну...

ПОДГОТОВКА

За полтора месяца до начала войны с Японией части 79-й стрелковой дивизии, которые располагались в северной части Сахалина, начали тренировки по преодолению заградитель-

ных полос и уничтожению долговременных огневых точек. О серьезности намерений говорит тот факт, что в 79-й дивизии была построена точная копия японского Харамитогского (другое название — Котонский УР) укрепленного района — в натуральную величину, с точным расположением всех известных огневых точек, всех заграждений и минных полей. И солдаты день за днём, до седьмого пота, учились штурмовать вражеские позиции.

Географическая конфигурация центральной части острова Сахалин определяла единственно возможный путь с юга на север и обратно — по долине реки Поронай. С двух сторон долина была зажата горными хребтами, которые сами по себе уже являлись естественной преградой для войск. А дорогу и долину реки японцы закрыли мощным Харамитогским укрепленным районом, который занимал до 12 км по фронту и до 16 км в глубину. Фланги укрепрайона упирались на западе в труднодоступный горный хребет, а на востоке в лесистую болотистую долину реки Поронай. Строительство сооружений было начато еще в 1939 году. Здесь были построены десятки капониров и других фортификационных сооружений.

Всего в укрепленном районе было 17 железобетонных дотов, 31 артиллерийских и 108 пулеметных огневых точек, 28 артиллерийских и 18 минометных позиций, до 150 различных убежищ.

Все эти сооружения были расположены вдоль дороги, соединявшей Северный Сахалин с Южным, а также вдоль проселочных дорог и троп — то есть в местах вероятного развертывания боевых действий. Укрепрайон был защищён противотанковыми рвами, проволочными заграждениями, минными полями и обеспечен большим запасом продовольствия. Гарнизон укрепрайона состоял из 125-го пехотного полка 88-й пехотной дивизии, артиллерийского дивизиона и разведывательного отряда этой же дивизии. Всего здесь находилось не менее 5400 японских военнослужащих.

ВПЕРЁД, В АТАКУ!

Боевые действия на Сахалине начались с ударов авиации флота по различным объектам японской военной инфраструктуры.

В 9 часов утра 11 августа 79-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор И. П. Батуров), 2-я стрелковая бригада (полковник А. М. Шекала), 214-я танковая бригада (подполковник А. Т. Тимиргалев), а также 178-й и 678-й отдельные танковые батальоны, отдельный сахалинский стрелковый полк и 82-я отдельная стрелково-пулеметная рота перешли государственную границу СССР и Японии и начали действия по прорыву японского укрепленного района.

(Продолжение следует).

Освобождение Сахалина и Курил стоило 2000 жизней советских воинов

Передовой отряд 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии в 11 часов утра завязал бой за пограничный опорный пункт Хонда. Командир передового отряда капитан Григорий Светецкий захватил четыре ДОТа и прочно закрепился на достигнутом рубеже, но японцы взорвали мост через реку, чем закрыли проход танкам. Такой вариант был просчитан, и, используя заранее заготовленные бревна, советские воины за ночь выстроили новую переправу (!!!), по которой с утра двинулись танки. Послав одну роту в обход, Светецкий смог заблокировать противника, перекрыв ему путь к отступлению. Вечером вражеский гарнизон предпочел сдаться. Захват Хонды позволил выйти к переднему краю главной полосы обороны Харамитогского укрепленного района. За умелую организацию боя и проявленные при этом мужество и героизм капитану Григорию Григорьевичу Светецкому было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 12 августа, пока 165-й и 157-й полки 79-й дивизии добивали гарнизон опорного пункта, передовой отряд 179-го полка под командованием капитана Леонида Смирных скрытно прошел по заболоченному участку вдоль реки Поронай (по пояс в воде, держа оружие над головой!) и неожиданно для противника атаковал опорный пункт Муйка. В ходе стремительной рукопашной схватки опорный пункт был захвачен, а его гарнизон уничтожен. Все эти действия складывались в копилку успеха, но давались они большой ценой — в подразделениях появились убитые и раненые. В ночь на 13 августа капитан Смирных повел свой батальон к следующему опорному пункту, и утром они вышли к Котону — главному узлу обороны всего укрепленного района. Сходу батальон предпринял попытку захватить железнодорожную станцию, но путь им пресёк пулемётный ДОТ, который не позволял продвинуться вперёд. Для уничтожения вражеской огневой точки была назначена группа из пяти бойцов: четверо должны были вести непрерывный огонь по амбразуре, а старший сержант Антон Буюклы, вооружившись гранатами, пополз вперёд, толкая перед собой станковый пулемет. Прикрываясь бронированным щитом пулемета "Максим", он практически в упор смог подползти к ДОТу. Отсюда он кинул несколько гранат, и вражеский пулемет замолчал. Рота поднялась с криком: "Ура!", но пулемет ожил — в цепи атакующих появились раненые и убитые.

И тогда Антон Ефимович Буюклы поднялся, толкнул "Максим" вперед, закрыл им амбразуру и навалился сверху, удерживая свой пулемет, чтобы его не снесло от амбразур вражескими пулями. Отважный воин получил несколько тяжелых ранений в руки и ноги, но продолжал закрывать амбразуру до последнего своего вдоха — пока наступающая рота не преодолела простреливаемый участок. Ценой своей жизни он оборвал огонь вражеского пулемета, чем обеспечил успех действий всего полка. Посмертно Антон Буюклы был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. А гарнизон японского ДОТа, доставившего столько проблем атакующим, товарищи погибшего Героя в плен брать не стали — сожгли из огнемета.

Бой за Котон закончился только на вторые сутки. Увлекая в бой своих подчиненных, 16 августа командир батальона Леонид Владимирович Смирных пал смертью храбрых. Его смелые и решительные действия определили успех в захвате важного узла сопротивления, и подвиг его был оценен по заслугам — Указом Президиума ВС СССР посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Два населенных пункта Сахалина теперь названы его именем и фамилией — поселки Леонидово и Смирных.

В Котоне советским войскам сдались свыше 3 300 японских военнослужащих. Прорвав Харамитогский укрепленный район, 79-я стрелковая дивизия вышла на оперативный простор и уже 20 августа освободила город Сикука (современный Поронайск). Далее советские части двинулись на юг в направлении Тойохара (сейчас — Южно-Сахалинск), а в помощь им пришла морская пехота.

ПОШЁЛ ДЕСАНТ НА САХАЛИН!

С 16 августа с целью содействия наступающим войскам в скорейшем захвате острова на западную и южную часть Сахалина с кораблей Северной Тихоокеанской флотилии началась высадка войск 16-й армии.

Порт Торо (ныне Шахтерск) был выбран для высадки первого морского десанта, целью которого было блокирование прибрежной дороги и дальнейшее содействие частям 79-й дивизии, которая, прорвав японский укрепленный район, продвигалась на юг острова.

В качестве десанта было решено использовать 365-й отдельный батальон морской пехоты Северной Тихоокеанской флотилии, а также второй батальон 113-й отдельной стрелковой бригады. В Советской Гавани и Ванино десант погрузился на корабли десантного конвоя, в состав которого входило четыре тральщика, девятнадцать торпедных и шесть сторожевых катеров, а также минный заградитель и сторожевой корабль. Они должны были оказать десанту артиллерийскую поддержку в момент высадки и боя за плацдарм. Командиром сил высадки десанта был назначен капитан 1 ранга А. И. Леонов, командиром десанта — командир 365-го отдельного батальона морской пехоты подполковник К. П. Тавхутдинов.

Переход кораблей с десантом на борту через Татарский пролив проходил в сложных условиях густого тумана и штормовой погоды. Хуже всего пришлось экипажам и десанту небольших торпедных катеров — их кидало из стороны в сторону, многих людей стала одолевать морская болезнь.

Сама высадка была произведена непосредственно на причалы и мол порта, а также на песчаную отмель, примыкавшую к порту. Рано утром 16 августа первым высадились разведывательный отряд, в задачу которого входило подавление небольшого японского гарнизона. Следом была произведена высадка основных сил десанта, после чего морская пехота и стрелки двинулись в юго-восточном направлении, ломая сопротивление небольших японских подразделений. К концу дня Торо, Ниси-Онура, Тайхэ и Нью-Хаку были очищены от японцев.

Большую помощь высаженному десанту оказывала авиация Тихоокеанского флота в периоды, когда устанавливалась лётная погода. Бомбардировщики и штурмовики действовали в условиях слабой противовоздушной обороны противника, которую японцы оказывали только с использованием зенитных пулемётов. Выяснилось, что у японцев на острове нет боевой авиации.

В развитие достигнутого успеха первой высадки советское командование принимает решение отправить последующий морской десант — в порт Маока (современное название — Холмск).

Корабли, назначенные к высадке, были сведены в три десантных отряда, отряд огневой поддержки и отряд охранения. Первый десантный отряд состоял из семи сторожевых катеров, второй — из четырех тральщиков, третий — из трех транспортов, спасательного судна и буксира.

(Продолжение следует).

Освобождение Сахалина и Курил стоило 2000 жизней советских воинов

(Продолжение. Начало в №№ 71-72).

В отряд огневой поддержки были включены минный заградитель "Океан" и сторожевой корабль "Зарница", в отряд охранения — четыре торпедных катера. Высадку десанта, основываясь на опыте уже проведенной операции в Торо, было решено провести непосредственно на причалы порта. Также предполагалось, что между первым броском десанта (штурмовой отряд из автоматчиков), первым эшелоном (сводный батальон морской пехоты) и вторым эшелоном (113-я стрелковая бригада) не будет длительного разделения по времени. Командиром сил высадки снова был назначен капитан 1 ранга А. И. Леонов, а командиром десанта был назначен командир 113-й стрелковой бригады полковник И. З. Захаров.

17 августа южнее порта Маока была проведена специальная операция — с подводной лодки была высажена разведывательная группа, которая провела разведку мест высадки, уточнила расположение вражеских огневых точек и инженерное обеспечение системы противодесантной обороны японцев. Полученная от разведчиков информация позволила командованию тщательнее спланировать применение морской пехоты по данному объекту.

Утром 19 августа корабли с десантом взяли курс на Маоку. Погода на переходе морем, продолжавшемся около суток, была прескверной, что привело к задержке начала высадки.

В 7 часов 30 минут 20 августа в сплошном тумане корабли смогли обнаружить вход в центральную гавань порта, после чего в него устремились сторожевые катера с первым броском десанта. Противник был застигнут врасплох, и высадка первого броска советского десанта завершилась быстро и без потерь.

Однако в дальнейшем, по мере продвижения десанта вглубь суши, враг начал оказывать сильное сопротивление.

К полудню первый эшелон десанта овладел всей территорией порта и завязал бой в разных частях города. Благодаря смелым и решительным действиям советских воинов к 14 часам дня город Маока был взят. Потери японцев составили более 300 солдат и офицеров убитыми, до 600 пленными. Спасаясь от губительного огня советских десантников, самураи отступили вдоль железной дороги вглубь острова. Но там их достали основные силы десанта — в ночь на 23 августа 113-я отдельная стрелковая бригада захватила железнодорожную станцию Футомата и начала наступление на Отомари (Корсаков).

В это время штаб Северной Тихоокеанской флотилии уже готовил морской десант для высадки в Отомари, чтобы лишить японское командование последней возможности эвакуировать войска и грузы на Хоккайдо. Решение о высадке этого десанта было принято сразу после взятия порта Маока. План высадки предусматривал высадку трех батальонов морской пехоты.

Утром 23 августа отряд кораблей с десантом на борту взял курс на Отомари. Шторм был такой, что рвались буксирные тросы. Корабли вынуждены были зайти в порт Хонто и переждать штормовую погоду (заодно была принята капитуляция небольшого местного гарнизона). Из-за потери времени десант был высажен в Отомари только утром 25 августа, когда к окраине города уже подходила 113-я стрелковая бригада. К 10 часам утра военно-морская база Отомари была освобождена. Японский гарнизон, состоявший из 3400 солдат и офицеров, сложил оружие и сдался в плен.

В то же время передовые части 79-й стрелковой дивизии вступили в город Тойохара (Южно-Сахалинск). К полудню

боевые действия на острове закончились. В результате проведенной операции на Сахалине было взято в плен 18 320 японских солдат и офицеров.

А ТЕПЕРЬ - КУРИЛЫ!

Освобождением островов Курильской гряды занимались подразделения 101-й стрелковой дивизии, а также корабли и суда Петропавловской военно-морской базы, суда торгового флота, а также 128-я смешанная авиационная дивизия и 2-й отдельный морской бомбардировочный полк.

Замыслом операции предусматривалась внезапная высадка десанта на остров Шумшу с задачей овладеть плацдармом, обеспечить высадку основных сил десанта и впоследствии, нарушив систему японской обороны, наступать на острова Парамушир, Онекотан и другие.

На острове Шумшу японцы имели сильный военный гарнизон, основу которого составляла 91-я пехотная дивизия, два батальона 11-го танкового полка и 31-й полк ПВО, которые вместе насчитывали более 8500 человек, порядка 100 орудий и минометов, до 60 танков. На острове было обустроено и замаскировано 34 артиллерийских ДОТа, 24 пулеметных ДЗОТа, 310 укрытых пулеметных точек, многочисленные подземные укрытия для войск и военного имущества глубиной до 50 метров. Большинство оборонительных сооружений были соединены подземными ходами в единую оборонительную систему.

Особенность десантной операции на Шумшу состояла в том, что разработана она была в исключительно короткий срок — всего за сутки.

За это время операторам штаба нужно было подготовить, а командованию принять решение на проведение боевой операции, отдать необходимые распоряжения по массе вопросов, сосредоточить в пунктах погрузки транспорт и высадочные средства, доставить сюда части 101-й дивизии, назначенной к высадке в качестве морского десанта. Благодаря высокой организации работы командования и подчиненных штабов, беззаветности всего личного состава подготовка десантной операции прошла организованно и закончена была в означенный срок.

В пять часов вечера 17 августа конвой с десантом на борту (всего 64 вымпела) вышел из Авачинской бухты к острову Шумшу. Передовой десантный отряд состоял из батальона морской пехоты под командованием майора Т. А. Почтарева, роты автоматчиков старшего лейтенанта С. М. Иноземцева, минометной и саперной рот, разведывательного взвода и взвода химической защиты. Командиром передового отряда был назначен заместитель командира 138-го стрелкового полка майор П. И. Шутов. В первом эшелоне десанта находился 138-й стрелковый полк, во втором эшелоне — 373-й стрелковый полк, артиллерийский полк и отряд пограничников.

18 августа в 4 часа 30 минут на трехкилометровом участке побережья между мысами Кокутан и Котомари в северо-восточной части острова Шумшу началась высадка передового десантного отряда. Десантникам пришлось пройти широкую прибрежную отмель, после чего они с ходу овладели двумя линиями пустых окопов. И только после того, как передовой отряд углубился в остров на два километра, японцы наконец-то обнаружили высадку.

Береговые батареи открыли сильный огонь. Японское командование прилагало все силы, чтобы сорвать высадку десанта. Тем не менее, под смертельным огнем врага передовой отряд выполнил свою ближайшую задачу — захватил плацдарм для высадки главных сил десанта.

(Окончание следует).